

УДК 009 (Гуманитарные науки в целом)

## ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ДРУГИМИ ВИДАМИ ИСКУССТВА

© 2016 Ю.А.Дмитриева

Дмитриева Юлия Алексеевна, студентка V курса филологического факультета. E-mail: [gallows.july@mail.ru](mailto:gallows.july@mail.ru)

Самарский государственный социально-педагогический университет. Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

Рассмотрев проблему передачи точки зрения при интерпретации художественного текста другими видами искусства (театром и кино), можно выделить некоторые ее особенности: 1) точка зрения в театре менее актуальна, нежели в других репрезентативных видах искусства; 2) при театральной интерпретации произведения особая роль отводится точке зрения режиссера-сценариста, так как он по-своему интерпретирует текст романа и его смыслы; 3) в театре в большей степени учитывается внутренняя точка зрения (участников действия), а не внешняя (зрителя); 4) проблема точки зрения в кино зависит, в основном, от кинематографического плана, монтажа и ракурса съемки.

*Ключевые слова:* Нарратология; повествовательный ракурс; семантика интерпретации в культуре.

Центральной категорией современной нарратологии является *точка зрения*, которая напрямую связана со спецификой повествования, соотносящейся с проблемой автора в художественном произведении. По мнению В.Шмида, термин «точка зрения» в нарратологическом смысле обозначает «образуемый внешними и внутренними факторами узел условий, влияющих на восприятие и передачу происшествий» [1, с.117].

Б.А.Успенский в своей работе «Поэтика композиции» (1970) отмечает, что «проблема точки зрения имеет отношение ко всем видам искусства, непосредственно связанным с семантикой (т.е. репрезентацией того или иного фрагмента действительности, выступающей в качестве обозначаемого)» [2, с.9]. Исходя из этого утверждения, можно сделать вывод, что проблема точки зрения существует как в художественной литературе, так и в изобразительном искусстве, театре и кино.

На этом основании целью данной работы явилась проблема передачи точки зрения при интерпретации художественного текста другими видами искусства. Материалом для исследования послужил роман венгерско-швейцарской писательницы А.Кристоф «Толстая тетрадь» (1986), одноименная театральная постановка режиссера кировского «Театра на Спасской» Б.Павловича (2009) и киноэкранизация романа венгерского режиссера Я.Саса (2013). Рассмотрим взаимоотношения точек зрения в романе А.Кристоф «Толстая тетрадь». Произведение написано от лица братьев (Клауса и Лукаса), которые описывают события, происходящие с

ними в Маленьком Городке, куда их привезла мать во время войны. Свои наблюдения они записывают в толстую тетрадь – своеобразный дневник их жизни. Все действие в романе «Толстая тетрадь», диалоги и описание других персонажей последовательно изображается с *точки зрения братьев*, через призму их восприятия.

Б.А.Успенский отмечает, что «во многих случаях, когда повествование производится с точки зрения одного персонажа (в данном случае, братьев как единого целого), этот персонаж и выступает в качестве главного героя данного произведения; автор – а вместе с ним и читатель – как бы солидаризируется с ним, “вживается” в его образ» [2, с. 117].

По нашему мнению, это утверждение неприменимо в данном романе ни к точке зрения автора, ни к точке зрения читателя. Условия постоянного выбора, в которые ставит автор читателя, приводят к тому, что у второго возникает своя, *читательская точка зрения* на события, описываемые в романе. Сам автор как повествовательная инстанция находится вне времени и пространства действия и вне времени и пространства повествования. Его точка зрения складывается из многоплановой системы *точек зрения второстепенных персонажей* «Толстой тетради», которая, в свою очередь, подчинена точке зрения братьев, ведь именно от их лица ведется все повествование в романе. *Точка зрения автора* движется от одного персонажа к другому, читателю предоставляется возможность смонтировать эти отдельные описания в одну об-

щую картину. Наиболее ярко авторская точка зрения выражена в репликах персонажей о войне:

«Денщик говорит:

– Сейчас у людей у самих ничего нет. Все бедные или боятся стать бедными. Война сделала их жадными и эгоистичными» [3, с. 24].

«Женщина говорит:

– На нас вся работа, все заботы: и детей прокормить, и раненых вылечить. Вы, как только война кончится, – все герои. Умер – герой. Выжил – герой. Калека – герой. Оттого вы, мужчины, ее и выдумали. Это ваша война. Вам она понадобилась, вы и воюйте, герои дерьмовые!» [3, с.153].

Таким образом, в романе А.Кристоф «Толстая тетрадь» присутствуют точки зрения нарратора (братьев), автора, читателя и система точек зрения второстепенных персонажей, которая подчинена точке зрения братьев.

Как уже было сказано ранее, проблема точки зрения выступает также и в театре, хотя здесь она, может быть, и менее актуальна, чем в других репрезентативных видах искусства. В связи с этим, говоря о театральной интерпретации произведения, следует обратить внимание на личность *режиссера-сценариста*, который непосредственно является читателем романа, по-своему интерпретирует текст и также может иметь свою точку зрения на происходящие в нем события.

Спектакль режиссера кировского «Театра на Спасской» Б.Павловича «Толстая тетрадь» (2009) по мотивам романа А.Кристоф с его сложными мизансценами, современной электронной музыкой, запоминающейся игрой актеров сам по себе стал самостоятельным и художественно полноценным высказыванием молодого режиссера. Но, несмотря на то, что постановка является самодостаточным явлением искусства, сценарий спектакля не представляет собой разрушение текста произведения: реплики актеров почти полностью повторяют романские строки. При создании сценария спектакля «Толстая тетрадь» Б.Павлович в большей степени руководствовался целью показать ужасы войны и страдания людей, оказавшихся в жестоких условиях, практически обходя проблему двойничества, разложения личности, о которой уже упоминалось ранее. Спектакль «Толстая тетрадь» представляет собой ряд сцен, которые перекликаются с главами романа и в совокупности образуют цельную театральную постановку.

Прежде всего, стоит сказать о самих актерах спектакля. Близнецов играют М.Андрианов и К.Бояринцев, которые выглядят гораздо старше главных героев романа – Клауса и Лукаса. Такой прием использован режиссером сознательно. Два актера на фоне разрухи, сюрреалистической кар-

тины бытия, которую создают немногочисленные декорации, приковывают взгляд зрителей. На протяжении всей постановки они кажутся единым целым: иногда актеры синхронно ходят по сцене, маршируя нога в ногу, во многих сценах стоят рядом, почти касаясь плечами друг друга.

Все происходящие в постановке события, как и в романе, описываются именно с их единой точки зрения. Отличие заключается лишь в том, что читатель «Толстой тетради» сам представляет себе место действия, в которых эти события происходят, а зрители видят это на сцене. Именно поэтому, по мнению Б.А.Успенского, «в современном театре в большей степени учитывается *точка зрения участников действия* (внутренняя точка зрения), а не зрителя (внешняя точка зрения)» [2, с.13]. Возможности перевоплощения, отождествления себя с героем, восприятия, хотя бы временного, с его точки зрения в театре гораздо более ограничены, нежели в художественной литературе.

Обратимся к другому виду искусства – кино – и рассмотрим, как в нем выражена проблема точки зрения. Ю.М.Лотман отмечает, что «киноязык строится как механизм “рассказывания историй при помощи демонстрации движущихся картин” – он по природе повествователен» [4]. Именно поэтому проблема точки зрения существует и для этого вида искусства. Прежде всего, она выступает здесь как *проблема монтажа*. Как справедливо отмечает Б.А.Успенский, «множественность точек зрения, которые могут использоваться при построении кинокартины, совершенно очевидна. Такие элементы формальной композиции кинокадра, как выбор кинематографического плана и ракурса съемки, различные виды движения камеры и т.п., также очевидным образом связаны с данной проблемой» [2, с.11].

В кинофильме точка зрения выступает в двух ипостасях: с одной стороны, это та позиция, с которой дано изображение в кадре (т.е. *точка зрения оператора*); а, с другой стороны, это комплекс представлений, в рамках которого зритель воспринимает повествование в кинотексте в целом (т.е. *точки зрения, разработанные сценаристом и режиссером*). При этом первая, операторская, точка зрения обычно зависит от ракурса съемки, вторая – от монтажа и всего набора приемов, использованных в структуре фильма.

В экранизации романа «Толстая тетрадь» венгерского режиссера Я.Саса нарратор проявляется в закадровом голосе, а функцию, близкую его функции, исполняет объектив камеры, который повествует в виде сменяющих друг друга кадров: братья последовательно рассказывают о своем прошлом,

а зрители видят это на экране в виде последовательности визуальных изображений. Но не всегда ракурс съемки в фильме представлен именно таким образом. Иногда он меняется, демонстрируя нам разные точки зрения на события, происходящие в фильме. Зритель видит происходящее то глазами обоих братьев одновременно (эпизод, в котором Клаус и Лукас подглядывают с чердака за бабушкой; все эпизоды, в которых близнецы рассматривают толстую тетрадь), то попеременно глазами каждого из них (эпизод во время бомбежки города). Это позволяет зрителю понять, что между восприятиями героев нет принципиальной разницы: они совершенно одинаково видят окружающую их действительность. Клаус и Лукас – единое целое.

Таким образом, рассмотрев проблему передачи точки зрения при интерпретации художественного текста другими видами искусства (театром и кино), можно выделить некоторые ее особенности: 1) точка зрения в театре менее актуальна, нежели в других репрезентативных видах искусства; 2) при

театральной интерпретации произведения особая роль отводится точке зрения режиссера-сценариста, так как он по-своему интерпретирует текст романа и его смыслы; 3) в театре в большей степени учитывается внутренняя точка зрения (участников действия), а не внешняя (зрителя); 4) проблема точки зрения в кино зависит, в основном, от кинематографического плана, монтажа и ракурса съемки.

Все эти особенности подтвердились при анализе театральной постановки Б.Павловича «Толстая тетрадь» и одноименной киноэкранизации венгерского режиссера Я.Саса, что говорит об их состоятельности: в театральной интерпретации романа А.Кристоф больше учитывается точка зрения самого сценариста, для которого важным явилось показать на сцене ужасы войны, а не раздвоенность личности главных героев; в одноименном фильме важным явился ракурс съемки, который демонстрирует различные точки зрения на события, происходящие в кинокартине.

1. Шмид, В. Нарратология. М., Изд-во «Языки славянской культуры». 2008. 312 с. С.117.
2. Успенский, Б.А. Семиотика искусства. М., Школа «Языки русской культуры», июль 1995. 360 с., 69 илл. С. 9. <http://www.studfiles.ru/preview/6321607/>
3. Кристоф, А. Толстая тетрадь (Le Grand Cahier) / пер. А.Беляк. СПб.: «Лимбус Пресс», 1997. 386 с.; М., 1986. С. 24. <http://readfree.ru/book/C684>
4. Лотман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллинн, Ээсти Раамат, 1973. 92 с.

## **PROBLEM OF TRANSFER OF THE POINT OF VIEW AT INTERPRETATION OF A LITERARY TEXT BY OTHER ART FORMS**

© 2016 Yu.A.Dmitriyeva

*Yulia Alekseevna Dmitriyeva, a 5th year student of philological faculty. E-mail: [gallows.july@mail.ru](mailto:gallows.july@mail.ru)*

Samara State University of Social Sciences and Education. Russia

Having considered the problem of transfer of the point of view at interpretation of a literary text by other art forms (theater and cinema), it is possible to mark out some of its features: 1) the point of view in theater is of lesser importance than in other representative art forms; 2) at theatrical interpretation of the work a special role is assigned to the point of view of the director-scriptwriter, as he in his own way interprets the text of the novel and its meanings; 3) in theater internal view (of participants of action), but not external (of the viewer), is mostly considered; 4) the problem of the point of view in cinema depends, generally, on the motion picture shot, film editing and shooting angle.  
*Keywords:* Narratology; narrative perspective; semantics of interpretation in culture.

1. Shmid, V. Narratologiia (Narratology). M., Izd-vo «Iazyki slavianskoi kul'tury». 2008. 312 s. S.117.
2. Uspenskii, B.A. Semiotika iskusstva (Art semiotics). M., Shkola «Iazyki russkoi kul'tury», iul' 1995. 360 s., 69 ill. S. 9. <http://www.studfiles.ru/preview/6321607/>
3. Kristof, A. Tolstaia tetrad' (Le Grand Cahier) / per. A.Beliak (Thick notebook (Le Grand Cahier) / tr. A.Belyak). SPb.: «Limbus Press», 1997. 386 s.; M., 1986. S. 24. <http://readfree.ru/book/C684>
4. Lotman, Iu.M. Semiotika kino i problemy kinoestetiki (Semiotics of cinema and problems of film esthetics). Tallinn, Eesti Raamat, 1973. 92 s.